

Катрин Корр

НЕЖДАННЫЙ

ГОСТЬ

18+

Катрин Корр
Нежданный гость

«Автор»

2019

Корр К.

Нежданный гость / К. Корр — «Автор», 2019

На носу холодная зима и новогодние праздники, а одинокому и таинственному симпатяге вздумалось арендовать летний домик на берегу моря! Что за чушь? Сбежав из большого города, Ариана спряталась в «Морской бухте», огородив себя от мужчин всеми возможными способами. Но вот незадача – новый гость, хоть и странный, но чертовски обаятельный! Интересно, как скоро Ариана поймет, что этот красавчик – совершенно не тот, за кого себя выдает? И случится ли это вообще, если каждый его взгляд вынуждает женское сердце бешено колотиться в груди?

© Корр К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Катрин Корр

Нежданный гость

Пролог

Бессонные ночи слились в один продолжительный с бесконечным серпантинном сожалений сгусток времени. Затянувшееся ожидание лишь укрепляло ненависть. Она обрастала почерневшей листвой мести и хаоса, что засыпала сполна некогда такие спокойные мысли.

Он оглянулся. Блондинка, чьи длинные с перламутровым отливом волосы при свете луны отливали холодным пеплом, мирно спала в его постели и дышала так тихо, что если бы не едва заметно поднимающаяся грудь, можно было подумать, будто она уже давно не дышит.

И зачем он пригласил её? Обстановка была совершенно неподходящей для коротких любовных утех, собственно, как и настроение. Но, даже просто глядя на живого человека рядом с собой, это дьявольское ожидание хоть немного сглаживало свои острые углы. Возможно, что даже на короткие мгновения оно не казалось таким уж невыносимым.

Сжав челюсти, он закрыл глаза. И в ту же секунду сотовый на прикроватной тумбочке издал продолжительную вибрацию, вынудив своего хозяина буквально подскочить на ноги. Мужчина резко схватил гаджет и пулей вылетел из собственной спальни, чувствуя как сердце бешено заколотилось в груди.

– Есть что-нибудь? – тут же спросил он без приветствий. Об элементарной вежливости он позабыл еще несколько месяцев назад.

– Ну, можно сказать и так, правда, понятия не имею, чем это сможет тебе помочь, – плавно ответил собеседник. Кажется, он что-то жевал.

– Любая мелочь на вес золота, так что говори всё!

В трубке раздался уставший вздох.

– Судя по распечатке звонков с его мобильного, раз в месяц, а именно седьмого числа, он совершает вызов на один и тот же номер, но ни разу за последний год между ним и этим абонентом не было разговора.

– Что за номер? Удалось выяснить?

– Местонахождение абонента – Республика Крым. А если быть точнее – Ялта.

– И кто это?

– Номер принадлежит Грановской Ариане. Полагаю, это его дочь.

– Полагаешь? – недовольно прошипел он. – Мне нужно знать точно, кем приходится ему эта девка!

– Ты уж извини, но мои возможности весьма ограничены. Если тебе нужно больше информации – найми профессионального сыщика или как их там! Я лишь бухгалтер в твоей фирме.

В любой другой ситуации он, конечно же, так бы и поступил, но теперь, столкнувшись со столь невыносимой несправедливостью, в мгновение ока лишившей его надежд на успех и прекрасное будущее, доверять кому-то со стороны было крайне опасно.

– Это все, что есть? – сдержанно уточнил он.

– Если ввести этот номер в любой поисковик, то появится сайт с информацией о бронировании жилья на летние месяцы. Он значится там, как один из контактов. Судя по карте, поселок расположен на берегу моря. Если все так, как на представленных фото, то там невероятно красиво. Хотя, думаю, что тебе это до лампочки.

– Вот именно.

– Больше информации нет. Я сброшу тебе и номер, и сайт – дальше сам. Или нанимай профессионала! Поверь, это было бы самым верным решением.

И в той же мере глупым, ведь теперь никому нельзя доверять.

Глава 1

Хот-дог от «Сочного Вани» как и всегда был восхитителен. Чесночный кетчуп и горчица, что соблазнительно стекали по пальцам, в хмурую погоду имели совершенно другой вкус – более насыщенный и пряный. В жару, когда солнце беспощадно било о землю раскаленной сковородкой, эти теплые булочки и обжаренная сосиска, облитая не менее теплыми соусами, казались настолько тяжелым перекусом, что уже от одного взгляда на себя могли вызвать боль в желудке.

С аппетитом обливав пальцы, Ариана вздохнула и устремила взгляд на хмурый от дождливого неба пляж. Песок уже не искрился бронзой так, как делал это в летние деньки, когда добровольно поджаривался под палящими лучами солнца. Камни, чью поверхность сглаживала ледяная вода, источали холод. Казалось, что и их теплое свечение теперь приобрело холодный оттенок стали. Собственно, как и море, сменившее свою жаркую бирюзу на синее с фиолетовыми полосами покрывало. Именно так в этом теплом краю природа готовилась к предстоящим холодам.

– У тебя такой дерьмовый кофе! Как ты только пьешь его?

Жанна выражала свое шутливое недовольство всякий раз, когда навещалась в гости к соседке, а делала она это частенько. Пышногрудая женщина в ярко-синем спортивном костюме, который не купишь в обыкновенном магазине, а исключительно через Интернет, опустилась в плетеное кресло с серо-зелеными подушками и поставила на столик огромную прозрачную кружку с крепким кофе. Внезапный порыв ветра поднял в воздух горстку опавших листьев у самой террасы, и несколько золотых медальонов приземлились на стол.

Ариана смела их рукой и протерла липкие руки влажными салфетками. Заправив за ухо каштановую прядь волос, она с улыбкой взглянула на подругу, что была старше её на двадцать лет, и подмигнула ей.

– Тогда тащи сюда свой кофе, в чем проблема?

– Ох, Аря, будь у меня такой же сказочный вид на пляж, я бы к тебе вообще не приходила. Сидела бы на своей террасе вот так, как и ты, укутавшись в плед, попивала бы по утрам крепкий вьетнамский кофе и замороженно глядела бы на эти волны. А вечерами кружка бы сменялась на бокал с красным вином, скажем, Каберне, что выращивается рядом с Севастополем из винограда Совиньон. Насыщенный рубин в бокале сверкал бы под луной, а я...

– Была бы каждую ночь в дрова, – перебила её Ариана и звонко засмеялась. – Все еще забыть не могу, как громко ты пела песню Гагариной восьмого марта. Хотя, думаю, как и весь наш поселок. Тогда ведь тоже Каберне было?

Жанна отмахнулась и забросила ногу на ногу.

– Я же не одна пела, а с другими девочками.

– Поверь, слышно было только тебя.

Закатив глаза, как бы говоря, «ну, и что здесь такого», Жанна сделала глоток кофе и взглянула на экран своего сотового. Тем временем Ариана в миллионный раз восхитилась своей эффектной соседкой, что уже как четыре года являлась самым близким для нее человеком. Что уж говорить, несколько лет назад они даже породнились и теперь их связывала не только крепкая женская дружба.

– В одиннадцать ко мне должна заскочить знакомая одной моей знакомой, – сообщила Жанна, взглянув на часы, – ей нужно сшить свадебное белье.

– Ого! Не припомню, чтобы ты занималась подобным.

– В этом нет ничего сложного. К тому же, я давно хотела создавать красивые вещи интимного характера. Платья-платьями, но шить бельишко, – заиграла она бровями, – весьма полез-

ное и занимательное дело. Кстати, что там наш неугомонный Андрей? Удалось ли ему приблизиться хоть на миллиметр к твоей несокрушимой горе?

– Мне вот интересно, что именно тебя подтолкнуло к обсуждению этого человека? Мы вообще-то говорили о создании нижнего белья.

– Вот именно, – продолжительное кивнула Жанна. – Меня, знаешь ли, беспокоит твоя личная жизнь и многочисленные поклонники, которых ты как теннисистка с мощными конечностями ракеткой отбиваешь. Если другие сразу сдались и где-то из тени порой вылезают, чтобы заикаясь, поздороваться с тобой, то этому парню целеустремленности не занимать.

Ариана недовольно хмыкнула и отрицательно покачала головой. Ей не нравились такие разговоры, особенно, когда касались они исключительно её.

– По-моему, он хороший парень, – продолжала Жанна, попивая кофе. – У него большой дом, кстати, расположен у самой бухты. Там, как у нас тут, жуткие ветра не задувают! Да и вообще, он классный!

– Полезная информация, – не без скепсиса в голосе прокомментировала Ариана.

– Ему тридцать один! Очень *вкусный* возраст. Мужчина, все же, должен быть старше своей избранницы, так что и тут есть большой плюс. Зарабатывает отлично, хоть и часто в командировках. Зато у него крутая машина с откидным верхом и его жаждет закадрить каждая вертихвостка в нашем поселке, а таких, сама знаешь, как саранчи, что сводила нас с ума все прошлое лето. А он все к тебе тянется.

Издав продолжительный вздох, Ариана поднялась на ноги и крепче вцепилась в края теплого пледа. Меньше всего на свете ей хотелось обсуждать любимчика местных дам Андрея, которому не составляло большого труда подвести пожилую женщину с покупками к дому и сделать ей приятный комплимент. Молодые девушки так вообще души в нем не чаяли и бессонными ночами грезили о свидании с местным красавцем. Однако же Ариана в их число не входила. Безусловно, она отмечала, что Андрей был хорош собой, в особенности цвет его волос, которому могла позавидовать любая женщина, стремящаяся к идеальному блонду. Его густая шевелюра искрила благородным золотом в лучах летнего солнца и отдавала гордой платиной в свете холодной осени. Как-то раз в один из жарких летних дней Ариана проходила мимо его одноэтажного дома в стиле модерн (единственный в поселке!) с белыми стенами и плоской черной крышей, и заметила хозяина выдающихся апартаментов за мойкой своего немецкого кабриолета. Кстати говоря, в тот момент его «заметили» многие девушки, устремившие свои любопытные взоры на загорелое мужское тело. Отметив, что мужчина находился в прекрасной физической форме, Ариана двинулась дальше, в то время как другие досмотрели «шоу» до самого конца.

Андрей не был первым, кто проявлял к ней знаки внимания. Однако же ему, как и предыдущим мужчинам, Ариана ясно давала понять, что ничего, кроме приятельских отношений, предложить не может. Если бы кто-то из них додумался спросить её: не можешь или не *хочешь*, то, наверное, дабы не задеть чьи-либо чувства, она выбрала бы первый вариант, скрывая истину во втором.

– Тебе нужен мужчина. – Жанна поднялась на ноги и поставила руки в боки. – Сколько раз тебе нужно это повторять?

– У меня есть мужчина. Самый лучший на свете.

Жанна коротко улыбнулась и склонила голову на бок. Её действительно волновала личная жизнь подруги, которой только-только исполнилось двадцать пять. Пережив развод пару лет назад, Жанна и сама заикалась, что больше ни за что не свяжет свою жизнь с кем бы то ни было, что впредь не взглянет ни на одного мужчину и уж тем более не станет начинать какие-либо отношения. Но по истечению некоторого времени, когда злость и обида на бывшего мужа сошли на нет, её взгляд, точно радар, начал распознавать мужское внимание и проводить необходимую фильтрацию: хорош собой, не очень, надо бы познакомиться, или уносить ноги. Хоть

и отрицала вначале, но позже признала, что желание чувствовать себя женщиной и находиться в мужских руках (в прямом и переносном смысле) – простая женская потребность, от которой никуда не деться. Однако же поведение и мировоззрение Арианы все это сводило к одному огромному и неподвластному понимаю Жанны вопросу: как можно столько лет находиться в одиночестве? Да еще и в столь молодом возрасте, когда гормоны на пианино играли?

– Никто не спорит. Он действительно самый лучший мужчина на свете и это не обсуждается. Но я говорю о *другом*.

– Больше мне никто не нужен! – бросила девушка и схватила свою кружку. Сколько еще раз повторять, что она не любит говорить об этом? – Буду собираться в магазин. Ты со мной?

Жанна едва заметно кивнула. Она с улыбкой и сестринской любовью смотрела вслед уходящей подруге, что как обычно сбежала от *этого* разговора, а потом еще раз глубоко вдохнула холодный морской воздух и зашла в теплый дом. Она знала, что в сотый раз безуспешно пыталась проникнуть на опасную, находящуюся под запретом территорию. И все же, как бы сильно Ариана не отрицала надобность мужчины в своей жизни, реальный ответ был очевиден, и Жанна, как никто другой, понимала это.

Но ничего. Нужно лишь немного подождать и тогда, в один миг все обязательно переменится.

* * *

– Я думала, ты поедешь со мной, – сказала Ариана, засунув в свой кожаный рюкзачок две большие тряпичные сумки для продуктов.

– У меня же встреча с невестой!

– А-а, ну да... Тогда, скажи, что тебе привезти, я возьму.

Жанна отмахнулась и начала мыть свою кружку.

– Не стоит, спасибо. У меня большой список на неделю, так что я сама. К тому же, ты ведь знаешь, что я обожаю бродить в этих бесконечных рядах и читать составы, калории, кто производитель... На это часа два уходит.

Ариана закатила глаза, искренне не понимая, как можно тратить на закупку продуктов столько времени! Набросив один ремешок на плечо, она взяла со стола листок со списком того, что необходимо купить, и спрятала его в карман светлых джинсов.

– Что сегодня на ужин? – поинтересовалась Жанна, когда обе направились к выходу.

Ариана демонстративно прочистила горло:

– Поступил заказ на макароны с сосисками.

Жанна изобразила серьезность.

– Сыр?

– Посыпать сверху.

– С горкой?

– Само собой, – деловито кивнула Ариана. – Забегай к нам.

– Ничего не обещаю, но возможно и загляну.

Они вышли на улицу. Прохладный воздух приятно освежал, а новость о приближающемся дожде, что накануне подтопил несколько районов Симферополя, заставила Ариану ощутить легкое беспокойство. Закрывая массивную дверь на ключ, она бросила взгляд в сторону летнего гостевого домика, крыша которого требовала ремонта, и тихонько вздохнула. Если на Ялту надвигался тот же самый ливень, о котором гудели в новостях, то протечки точно не избежать, а на ремонт крыши лишних денег у нее не было.

Когда Ариана направилась к гаражу, где едва-едва умещалась её старенькая и маленькая «Тойота» с поцарапанным бампером и мутной фарой, в которую ни с того ни с сего стала проникать влага, Жанна уже подходила к кованным золотистым воротам, чтобы встретить подругу

за двором. Выезд из гаража был не слишком удобным: только-только выезжая из узкого помещения, автомобиль сразу же оказывался на проезжей части.

– Я проконтролирую тебя! – воскликнула Жанна, отпирая широкую калитку. – Ненавижу этот выезд.

– Ой, ладно уж! Я всегда аккуратно выезжаю. Да и движения здесь практически нет.

В действительности все было именно так. Улица, на которой проживали подруги, располагалась дальше всех в поселке от основной дороги, где то и дело носились автомобили. Их тупиковый район был самым старым, одним из первых. Это сейчас «Морская бухта» занимала огромную территорию, вплоть до одного из городских пляжей, где в сезонное время яблоку негде было упасть. Много лет назад кроме, как пары параллельных улиц с зябкими постройками, никаких особняков и домов в самых разных стилях, не существовало. Пожалуй, именно здесь, на Морской улице, царила та самая умиротворенность, к которой стремились люди, морально и физически уставшие от городской суеты. Такую усталость ощущали мужчины и женщины за пятьдесят, которым хотелось сбежать из своих сумрачных, полных бесконечных дел городов и окунуться в мир безмятежности. Пожить на берегу моря несколько недель и позабыть о заботах – основная цель всех, кто останавливался в гостевом домике Арианы. Такие люди никогда не докучали, не создавали проблем, потому что сами желали спокойствия. Сама Ариана была такой.

Как и всегда, ей с трудом удалось поднять тяжелые ворота. Издав продолжительный вздох, Ариана осторожно открыла водительскую дверцу и принялась буквально просачиваться в салон автомобиля сквозь узкий проем. Слишком уж компактным был её гараж, не дававший возможности широко распахнуть двери маленького авто.

– Аря? – позвала её Жанна с улицы.

– Не жди меня, я справлюсь сама! – ответила девушка, переместив половину своего тела в салон.

– Аря, иди сюда!

– Не могу! Пару минут!

– Ариана?!

– Господи, что?! – громко вырвалось у нее.

Отложив свои «усаживания», Ариана протиснулась вдоль автомобиля и вышла на улицу. Едва она открыла рот, чтобы ответить нетерпеливой подруге, как её глаза уставились на высокого мужчину в черной кожанке и узких темных джинсах. На нем была *городская, модная* обувь, не то кожаные кроссовки, не то спортивные полуботинки. На его плече висела такая же черная сумка размером с планшет, а у ног, на сухой желтой листве, стояла спортивная черная «Скечерс», явно с вещами.

– А вот и хозяйка, – звонким голосом объявила Жанна, кивнув подбородком за плечо незнакомца.

Мужчина неспешно обернулся. Его изучающий с отблесками необъяснимого беспокойства взгляд задержался на лице Арианы, а потом поспешно упал к её ногам и секундой позже вновь замер на женском лице.

– Здравствуйте, – поздоровался он и, наконец, улыбнулся.

Несколько замявшись, Ариана ответила тем же, но почему-то с непониманием уставилась на подругу, а та тарасилась на незнакомца влюбленными глазами.

– А что случилось? – поинтересовалась Ариана.

– Молодой человек ищет жилье, – тут же ответила Жанна и, пока незнакомец стоял к ней спиной, подняла два больших пальца вверх и подмигнула подруге.

– Жилье? Сейчас? – усмехнулась девушка.

Незнакомец явно не понял её реакции и вопросительно оглядел обеих.

– Уже холодно и зима не за горами, – пояснила Ариана. Заметив, что мужчина по-прежнему не понимал смысла её слов, она добавила: – Сюда приезжают отдыхать, когда тепло. Осенью и зимой жить у моря очень холодно. К тому же, если верить прогнозам синоптиков, эта зима будет на редкость морозной.

– Я не люблю жару, – с улыбкой ответил незнакомец. – Поэтому и приехал сюда в это время года. Так, у вас есть свободный домик для меня?

– Нет, извините.

– Есть! Конечно же есть, – поспешила ответить Жанна и встала между мужчиной и Арианой. – Просто нужно было заранее уведомить о вашем приезде, забронировать дату въезда...

– Вы извините меня за такую внезапность, – тут же среагировал мужчина, – эта поездка тоже спонтанной выдалась и у меня не было времени позаботиться о жилье. Пока ждал свой багаж, нашел в Интернете ваш сайт и вот – я здесь. Значит, у вас все занято, – расстроился он.

– Ничего не занято, что вы! – снова воскликнула Жанна. Она обернулась к подруге и послала ей недовольный взгляд. – Просто, Ариане нужно время, чтобы подготовить для вас домик.

– Погодите! – вмешалась девушка недовольным голосом. – Я не могу вас заселить по одной простой причине: домик – летний. Он не отапливается, в нем даже печки нет, не говоря уже о подогреве полов. Там слишком холодно и вы околете в нем, а я не хочу брать на себя ответственность за ваше здоровье.

– На этот счет не переживайте, я люблю холод.

Ариана усмехнулась, не веря своим ушам.

– Там ледяной пол и стены! – не унималась она. – В придачу ко всему течет крыша, а сегодня, если, опять же, верить прогнозу, будет ужасный ливень. Извините, но я не могу помочь вам. Чуть дальше, через две улицы, одна семейная пара тоже сдает жилье и в их домиках есть отопление. Вы даже можете выбрать тот, что вам понравится, а у меня он всего один.

– Но там явно не видно моря, – заметил мужчина, глядя в её глаза. – А мне хотелось бы выходить на пляж с кружкой горячего чая и гулять, пока она не опустеет.

Поймав себя на мысли, что представляет именно этот момент, Ариана прочистила горло и увела взгляд в сторону. С виду незнакомец был вполне себе нормальным и здравомыслящим человеком. По крайней мере, таким казался.

Но что, если он на самом деле психопат? Или серийный убийца в облике приятного парня?

– Я здесь пробуду пару недель, возможно чуть больше, пока точно не могу сказать. Аренду оплачу наличными.

Конечно, деньги никогда не бывали лишними, особенно, когда требовался ремонт крыши. Но разве он не понимает, что готов платить за собачий холод и возможную простуду?

– Вы не наркоман? – вдруг спросила его Жанна, словно читала мысли подруги.

Мужчина отрицательно покачал головой, стараясь скрыть улыбку.

– Не сумасшедший?

– Думаю, что нет.

– Не находитесь в розыске?

– Типун вам на язык.

– Может, вы сбежали от жены и четверых детей и очень скоро эта женщина приедет сюда, чтобы убить вас?

– Холостяк, – пожал он плечами и продемонстрировал отсутствие обручального кольца на правой руке.

– А детей то любите?

– А разве может быть иначе?

Жанна сощурилась, демонстрируя фальшивую серьезность.

– А как вас зовут, кстати говоря?

Мужчина приятно улыбнулся и вкрадчиво произнес:

– Матвей.

Глаза Жанны вдруг округлились.

– Надо же! Мое любимое имя, – сказала она, обернувшись к подруге. – Как и твое, верно, Аря? Хороший знак. Я – Жанна. Живу напротив.

– Приятно с вами познакомиться, – кивнул Матвей обоим. Его взгляд вновь переключился на Ариану, что пока еще совершенно не понимала, какое следовало принять решение. – Ну, так, что скажете? Могу ли я остановиться у вас, Ариана? Поглядите на небо. Надвигается гроза и осадки. Мне бы не очень хотелось промокнуть, подыскивая для себя угол.

– Матвей, вы даже не представляете как там холодно. Наверяд ли обогреватели хоть как-то помогут. И моя крыша дала течь этим летом...

– Она подтекает в коридоре, да и то практически в самом углу! – не выдержала Жанна. – Так говоришь, как будто там вода стеной стоит во время дождя.

Мужчина по-доброму усмехнулся и повернул голову в сторону проезжающего автомобиля. Ариана, тем временем, устремила недовольный взгляд на Жанну, что оглядела её не менее резко.

Наконец, девушка вздохнула и закатила глаза:

– Хорошо... Можете остановиться здесь. Хотя мне эта идея совсем не нравится.

– Ариана имеет в виду, что будет очень переживать за ваше самочувствие, – поспешила уточнить Жанна.

– Не стоит, поверьте, – заверил её Матвей.

Со стороны моря раздался мощный раскат грома. В ту же секунду резкий порыв ветра метнул в троицу темные сухие листья, словно напоминая о скорой зиме. В этом году холод, как никогда, торопится в теплые края.

– Там ведь все так же, как на фотографиях и в описании, верно? – уточнил Матвей, подняв спортивную сумку с земли. – Я имею в виду, есть кухня, чайник, бойлер в ванной?

– Да, конечно, – кивнула Ариана, все еще не веря, что позволила себе «продать» кошмарные условия проживания человеку, который явно мог позволить себе несколько ночей в дорогом отеле. – Вообще-то, перед приездом гостей я всегда наполняю холодильник необходимыми продуктами, но сейчас он пуст и...

– Не беспокойтесь, Ариана. Я сам все куплю. Мне бы только сейчас сумку эту оставить и выдвинуться в город. Я хочу арендовать машину и проехаться по кое-каким делам.

– Отлично! – напомнила о себе Жанна. – Значит, у тебя будет время съездить в магазин и подготовить дом к нежданному гостю! – с заметным весельем в глазах подмигнула она подруге.

Глава 2

Наполняя целлофановый пакет свежими огурцами, Ариана в который раз пожалела о своем решении. У стеллажа с крупами и приправами ей вовсе стало не по себе, ведь о приезде всех своих гостей она знала за несколько месяцев, а тут вдруг нежданно-негаданно... Кто такой этот Матвей? Чем занимался? Откуда приехал?

Возвращаясь домой, её спутанные мысли обрели некое подобие порядка, ведь на смену переживаниям, что не покидали все то время, пока она отоваривалась в гипермаркете, пришел не маленький список дел. Когда с разгрузкой продуктов по своим местам было покончено, Ариана взяла ключи от гостевого домика, сложив предварительно в корзину светлые банные полотенца и два комплекта постельного белья. Она и подумать не могла, что вытащит из шкафа этот «гостевой набор» так скоро.

Небольшой, но уютный домик с видом на пляж, где уже бушевало потемневшее море и грохочущими волнами стремилось достичь травянистой границы, отделяющей песок от каменной дорожки, вдоль которой расстилались жилые дома, располагался от двухэтажного, где жила Ариана, в пятнадцати метрах. Этого расстояния было вполне достаточно для комфорта и удобства гостей. Да и Ариана чувствовала себя куда спокойнее, находясь подальше от незнакомых людей.

Как того и следовало ожидать, внутри царил настоящий колотун. Каждый раз, запирая домик на зиму, Ариана проводила уборку: драила окна, стирала занавески, протирала стены, облицованные деревянными панелями. Кстати, именно желтоватый цвет стен сейчас создавал иллюзию тепла. Ну, хоть так. Убедившись, что все комнаты, в том числе и кладовка, где умещался только пылесос и ведро с шваброй, чище некуда, Ариана сложила полотенца в небольшой шкафчик в ванной комнате, включила бойлер, чтобы к моменту, когда гость вернется, вода уже была горячей, и застелила постель. И несмотря на то, что все это время Ариана находилась в движении, её тонкие пальцы и курносый нос околели от холода. В шкафу хранилось только одно дополнительное одеяло, да и то, оно было таким тонким, что толку от него немного. Метнувшись домой, она принесла еще два: верблюжье и пуховое. Искренне не понимая, зачем человеку морозить пятую точку в летнем домике да еще и платить за это деньги, в глубине души Ариана надеялась, что Матвей не вернется сюда к шести, как и обещал. Найти комфортабельное жильё с видом на море особенно сейчас – проще некуда. Но увидев под навесом его чёрную сумку, глупая надежда в миг рассеялась.

Любой другой радовался бы возможности заработать в не сезонное время, наплевав на всевозможные «нельзя». Но Ариана не была в их числе, потому что ненавидела ложь в любом её проявлении. Будь то «неправильный» ценник в магазине, который якобы «забыли изменить» или непригодное для проживания жильё, даже несмотря на то, что человек по собственной воле хотел заселиться туда. Она ограждала себя от лжи большой и маленькой, стремясь показать лучшему и единственному мужчине в своем сердце, что быть честным – не только хорошо, но и правильно.

Пока еще скудные капли дождя мелкими точками разукрасили серую уличную плитку во дворе. Ариана потуже завязала тонкий пояс длинной вязаной кофты, что согревала её ветреными вечерами на террасе, и снова опустила взгляд на черную сумку своего гостя. В ней поселилось нехорошее чувство, точно она отказывалась приютить лишившегося крыши над головой бедолагу. Протяжно вздохнув, она осторожно взялась за широкий ремешок, словно боялась испортить чужую вещь, и занесла сумку в свой дом. На секунду она призадумалась, а что если внутри находились наркотики или оружие? Вдруг через несколько минут в её дом нагрянет полиция? Перевернут все вверх дном и припишут эту злосчастную сумку ей, не поверив, что вещица принадлежала совершенно другому человеку.

Конечно, такие мысли, а их порой было слишком много, Ариана всегда держала при себе. Даже Жанне, с которой могла поделиться лишь некоторыми моментами своей странной жизни, она не раскрывала свои множественные опасения и страхи, страшась увидеть в её вечно позитивном и радужном взгляде непонимание с примесью постепенно проявляющейся жалости. Ей хотелось, чтобы единственная на *новом месте* подруга по-прежнему видела в ней где-то нерешительную, где-то мечтательную, а где-то простодушную особу, что четыре года назад обосновалась здесь, совершенно не зная, как и что с ней будет дальше.

* * *

Из всего ассортимента представленных к аренде автомобилей, его доверие заслужила черная «Хонда Сивик» две тысячи шестнадцатого года выпуска. Пока седоволосый качок оформлял все необходимые документы, а в качестве подарка вручил огромную карту с достопримечательностями Крымского побережья, Матвей дополнил навигационное приложение в телефоне еще одним городом, где он вынужден был находиться в ближайшее время, а красочный бумажный подарок чуть позже смял и выбросил в урну.

Он, конечно, надеялся на удачу, но чтобы вот так – за несколько минут с небывалой легкостью внедриться в доверие глупых женщин и вынудить одну из них впустить его на свою территорию – и представить не мог. Видимо солнце в этих краях хорошенько поджаривает мозг, раз тот не в состоянии включить элементарный инстинкт самосохранения.

Черта с два ему важен домик с видом на море. И для него совершенно *не* неважно, околеет ли он от холода. Нужно быть последним ослом, чтобы платить деньги за шиш с маслом, но в этой конкретной ситуации, в сложившихся (не самых радужных) обстоятельствах, Матвей вынужден был выглядеть настоящим ослом, чего эта глупенькая особа из гадкого змеино-го семейства совершенно не заметила. Ну и ладно.

По правде говоря, подробного плана со всеми нюансами, препятствиями и идеями по их устранению у него не было. В голове существовал и постепенно развивался лишь итог, разукрашенный порой слишком яркими красками, а вот пути к нему напрочь отсутствовали. Эта девица, что внешне имела некоторое сходство со своим отцом, была единственной его зацепкой и шансом вернуть то, что всецело принадлежало ему – Матвею. Кто бы знал, как сильно он сожалел о том своем решении, перевернувшем его такой упорядоченный, без сучка и задоринки мир. И ведь все могло бы сложиться по-другому, имей он терпение... Год-два и его бизнес-идея, что он вынашивал в голове несколько лет, обрела бы жизнь, стала реальной, как эта арендованная машина, в которой он ехал в магазин. И ему бы не понадобилась финансовая поддержка со стороны, ведь за пару лет его небольшой, но вполне успешный бизнес, смог бы взять на себя все возможные расходы. Нужно было только подождать, чего он, к сожалению, сделать не смог.

Припарковавшись у огромного гипермаркета, Матвей достал из кармана куртки сотовый телефон. Ему следовало сделать этот звонок раньше, да все не доходили руки.

– Анастасия, добрый день. Это Покровский Матвей.

– Здравствуйте, Матвей. Я знаю, что это вы, – тихонько хохотнула девушка, – у меня есть определитель. Планируете приехать к нам сегодня?

Он закрыл глаза и виновато опустил голову на руль.

– Нет... Я не смогу увидаться с ней в ближайшие две недели.

– Что ж, ничего страшного. Приезжайте, как сможете.

– Она в порядке?

– Изменений не наблюдается. Аппетит прекрасный, как и настроение. Сегодня за завтраком она спрашивала о вас.

– О... Хорошо... Хорошо. До свидания.

– До свидания, Матвей.

Ему стало стыдно. Он обещал приезжать каждую неделю и до этого момента слова своего не нарушал. Уже как год с лишним.

От вспыхнувшей злости он с силой сжал челюсти. Ему в срочном порядке нужно придумать дальнейший план действий, иначе какого черта он приперся сюда?! Прозвучит глупо и смешно, но огромную роль в этом сыграло его предчувствие, а на нем далеко не уедешь. Он просто прислушался к себе и сделал так, как чувствовал – прилетел *сюда*.

Телефон в руке начал вибрировать. Тихонько ругнувшись, Матвей поджал губы. Он решил подождать, пока Слава сам не сбросит вызов, однако друг оказался настойчивее некуда.

– Как долетел?

– Нормально, – сухо ответил Матвей. Он был благодарен другу за помощь и вообще – за то, что тот просто-напросто был в его жизни. Но сейчас, когда непонимание собственных действий сводило с ума, Матвей хотел побыть в тишине и подумать, а не трещать по телефону. – Как в офисах? – спросил он ради приличия.

– Да тоже нормально.

Вот и поговорили.

– Уже нашел её?

– Нашел.

– И как?

Матвей не выдержал:

– Что «и как»?! – взорвался он.

В трубке раздался недовольный вздох.

– Какая она? Удалось ли тебе заселиться? Или ты уже придумал что-то другое? – нетерпеливо прыснул Слава. – Бог мой, Покровский, береги нервы! Тебе они еще пригодятся.

– У меня их уже не осталось, – процедил Матвей сквозь зубы. – Я ночами не сплю, как лунатик брожу туда-сюда. А днем только и делаю, что думаю и думаю, а в голову черта с два что-то стоящее приходит!

– Вообще ничего? Тогда, зачем эта девчонка тебе нужна? Зачем ты вообще туда поехал? Я тебе сразу говорил, что все нужно обдумать тщательно, а не так...

– Ты решил меня выбесить окончательно, да?

Слава громко усмехнулся:

– Просто хочу, чтобы ты от злости что-нибудь да придумал. Пинок тебе такой. Так и что там с девчонкой?

Матвей поведал другу о тех нескольких минутах, что он провел в компании соседки Жанны, чьи пышные формы явно пришлись бы ему по вкусу, и дочурки Грановского.

– Обаяния тебе не занимать, – засмеялся Слава. – Не прошло и трех часов с твоего отъезда, как ты уже внедрил на вражескую территорию. Бьюсь об заклад, что эта самая Жанна глаз на тебя положила. Соседки! Они всегда такие. А что эта Ариана? Какая она?

Матвей задумался. Только-только в голове начало проясняться и стала зарождаться идея, как вопрос Славы, снова навлек на его сознание тучи.

– Глупая. Недалекая, – бросил он резко.

– Это одно и то же. Как выглядит?

– Обыкновенно! – фыркнул Матвей. – Мне нужно понять, как с её помощью надавить на Грановского, Слав! Мне начхать, как она выглядит, я просто хочу вернуть свое.

– А что с семейным положением? Вдруг у нее муж какой-нибудь боец? – решил вдруг повеселиться друг. – Тогда тебе к ней и близко не подойти.

– Откуда мне знать, есть ли у нее муж? Я изо всех сил старался ей понравиться, чтобы заселиться. Ты даже не представляешь, как сложно улыбаться, когда хочется оголить клыки.

– Да уж. Не будь ты так упрям, нанял бы детектива! Тот бы все и даже больше о ней поведал. А сейчас будешь идти вслепую.

– Проехали.

Да, Матвей уже сожалел, что не воспользовался советом друга. Знай он чуть больше об этой девице, было бы куда проще предпринимать какие-либо действия.

Какие-либо действия. Знать бы только, какие именно!

– Послушай, я тут подумал... Что, если ты присмотришься к ней повнимательнее? Вдруг она не так... не так плоха, как ты её себе нарисовал.

– Я ничего не рисовал.

Слава недовольно вздохнул.

– Может, она вполне адекватная. Мне просто никак не удастся понять, почему девчонка её возраста предпочла жить не в Москве, не в Питере, не за границей, в конце концов, а в Крыму? Разве тебе не кажется, что ребенок влиятельного бизнесмена априори должен либо пойти по стопам родителя, либо кутить, сбрасывая хвастливые фотки в Интернет? У нее даже «Инстаграма» нет! Хотя, может и есть, конечно, просто мы с тобой такие «превосходные» сыщики, что не смогли добыть даже такой простой информации. Я это к тому, что... Странно как-то. Не находишь?

– Я думал об этом, но пока не могу найти объяснения.

– Еще и жильё сдает. Интересно, это её основной заработок? Папаша ведь точно помогает ей финансами... Ладно, проехали. Резюмирую: ты присмотришься к ней. Если она вполне себе нормальная девчонка, может, тебе стоит все ей рассказать?

Матвей нервной засмеялся, не веря своим ушам.

– Рассказать? Что именно? Как её любимый папочка оставил меня ни с чем? Загребастал мою идею, мой проект, которым я жил долгие годы и который сам разработал, а меня как ненужную собачонку вышвырнул на улицу?! Или рассказать ей о том, как с подачей, опять же, её любимого папочки, меня исключили из Ассоциации молодых бизнесменов, где я, черт возьми, был одним из главных представителей?!

Резко замолкнув, Матвей закрыл глаза. Стараясь восстановить дыхание и успокоиться, он подумал о кофе. Считая этот напиток истинным спасением от любых невзгод, он даже обустроил в своей съемной квартире «кофейный уголок», где в специальных баночках с золотыми крышками, хранились ароматные зерна самых разных сортов. Ему не составляло труда даже просто *представить* кофейный аромат и *дышать* им, когда не было возможности сделать это по-настоящему.

Успокоившись, Матвей почувствовал себя глупо. Он позволил ненужным эмоциям вырваться наружу, и самому себе теперь казался бесхребетным существом, но только не мужиком, готовым уверенно отбиваться от любых ударов судьбы.

Прочистив горло, Матвей твердым голосом сказал:

– Я не стану присматриваться к ней. И не буду ничего рассказывать. Мне просто нужно вернуть *моё*. Чтобы Грановский приполз и отдал то, что украл у меня. *Сам*, понимаешь?! Надо задеть его, внушить страх, опасение – что угодно, лишь бы это заставило его вернуть украденное. Что я могу сделать?!

Слава издал продолжительный вздох, а потом, сделав вдохновляющее «парам-пампам», с забавой в голосе предположил:

– Что, если его единственная дочь увлечется человеком, с которым он не желает иметь ничего общего?

Матвей сощурился.

– Наверяд ли его обрадует перспектива породниться с тобой, – добавил Слава. – Догоняешь, друг мой?

– Жениться. На его дочери.

– Это уж на крайняк! А так, можно просто, грубо говоря, притвориться влюбленным в эту девчонку и заявить о своих типа-намерениях-жениться на ней! Грановский, узнав об этом, велит тебе держаться от нее подальше, а там уже ты продиктуешь ему условия своей капитуляции.

Мысленно Матвей покрутил пальцем у виска и плюнул в сторону, ведь идея была хуже некуда.

– Правда, обычно на это уходит года два минимум, – засмеялся Слава, – но тебе ли не знать, как ты действуешь на женщин. У тебя все за неделю получится!

– Чтобы этот глупый план сработал, нужна самая малость – девчонка должна влюбиться в меня, а времени на эту ерунду у меня нет! А теперь серьезно, – буркнул Матвей и вышел из машины, – за максимально короткое время мне нужно вернуть свой проект и эта девчонка – мой единственный козырь против Грановского! Как придумаешь что стоящее – звони. Но чепуху, подобно этой, даже не предлагай!

– Я уже предложил стоящий вариант. Ты просто не хочешь...

Матвей фыркнул и отключился. Сейчас не то время и не те обстоятельства, чтобы брать во внимание какие-то глупости.

Глава 3

Дождь усилился, а они все еще не приехали. Через несколько минут черная туча, подползающая с моря, повиснет над поселком и тогда никакой зонтик не спасет. Ариана спрятала пальцы рук в длинные рукава вязаной кофты и затаила дыхание, заслышав звук автомобиля. Её глаза расширились, когда впереди появилась черная машина. Несколькими секундами позже девушка издала беспокойный вздох, ведь это был не тот автомобиль, который она ждала.

Сверкнула молния. Ариане показалось, что она вспыхнула над самой крышей её дома и с легкостью могла пробить дыру. Тем временем черный автомобиль плавно остановился напротив кирпичного забора, и только повнимательнее приглядевшись в лобовое стекло, она поняла, кто был за рулем.

– Неужели вы ждете *меня*? – с улыбкой поинтересовался её новый гость, покидая автомобиль. – Должно быть, я задержался, извините.

Прежде, чем ответить, Ариана снова устремила свой взгляд на дорогу. Там, в самом начале, слышался знакомый скрип, а следом и громкое рычание, прерываемое глухим грохотом.

Матвей оглянулся:

– Кажется, кому-то потребуется эвакуатор.

Его слова заставили её усмехнуться.

– Это Степа и его «не убиваемая семерка».

– А-а-а, местный дедушка, что не желает расставаться со своей любимой машиной?

Теперь Ариана засмеялась.

– Этому «дедушке» восемнадцать и он вкладывает уйму времени и сил, чтобы превратить свою «Ласточку» в машину-убийцу. – Их взгляды встретились. – Весной Степа будет принимать участие в гонках, – уточнила Ариана.

– Надо же.

Ей показалось, что эта информация была для Матвея лишней. Ощувив неловкость, она спрятала руки в задних карманах джинсов и увела взгляд в сторону. Должно быть, он приехал сюда из огромного города, где небоскребы вздымались до самых небес, а по идеальным дорогам разъезжали дорогие автомобили. Тому фантастическому миру не понять этот – простой и обыденный, где даже своеобразная форма маленького камешка заставит умилиться.

А ведь она сама когда-то жила среди ярких огней, светского лоска и людей, чьи интересы фокусировались исключительно на деньгах и их количестве. Они обманывали друг друга, плели интриги, раздували сплетни колоссальных размеров, лишь бы их истории были интересными. Ужасный мир.

– По правде говоря, я думала вы не приедете, – поделилась Ариана своими мыслями. Она смотрела на то, как Матвей выгружал из багажника огромные пакеты с продуктами и опускал их на землю. Его короткие темные волосы уже промокли и тонкая струйка воды стекала по высокому лбу к густым угольным ресницам. Сама того не заметив, Ариана засмотрелась. – Но вот, вы здесь.

– Думали или надеялись? – с легкой улыбкой уточнил Матвей и поднял на нее глаза. – Послушайте, Ариана, – начал он каким-то другим, более глубоким голосом, – я понимаю, мое желание пожить именно здесь да еще и в холодном доме... Это кажется вам странным.

– Не то слово.

– Но я уверяю вас, беспокоиться не о чем. Я просто устал от города, от работы – вообще от всего. Мне не нужны гостиницы, а только маленький домик на берегу моря. И поверьте, холодно мне не будет. Я лишь хочу отдохнуть. – Матвей пожал плечами и опустил взгляд. – Не думаю, что это так уж сверхъестественно.

– Вы правы... – запнулась девушка, а потом резко тряхнула головой. – Что ж, вам виднее. Я уже приготовила для вас домик. Бойлер нагрелся, так что вода горячая есть. Я принесла вам два обогревателя, один большой стоит в спальне, другой, что поменьше – на кухне. Минут сорок назад заходила и было относительно тепло.

Уголки его выразительных губ едва заметно поднялись, а темные как осеннее море глаза, сощурились. Ариане показалось, что эта слабая улыбка несла в себе не столько безмолвной благодарности, сколько явного недоверия. На секунду ей показалось, что он присматривался к ней так, точно когда-то давно она совершила нечто предосудительное, а теперь всеми силами старалась доказать свою непричастность.

– От меня нужны какие-нибудь документы? – спросил её Матвей и наклонился к одному из пакетов. Он перебирал в нем продукты, словно что-то искал. – Для моего заселения, – уточнил мужчина, не взглянув на нее.

– Паспорт. Я запишу только ваши данные и выдам ключ от домика. А вы хорошенько запаслись, – улыбнулась она, глядя на пакеты.

Матвей молча взглянул на нее, протянул бутылку вина и большую золотистую коробку конфет с прозрачной крышкой. Ариана в ступоре уставилась на неожиданные презенты, потом подняла глаза на мужчину и вопросительно взметнула бровь.

– И зачем это?

– Я свалился на вас, как снег на голову. Вот, хотел отблагодарить.

– Матвей, – качая головой, протянула девушка, – вы *платите* мне за аренду жилья. Это же, как там говорят – бизнес.

– Есть деловые отношения, а есть человеческая благодарность, – вкрадчивым тоном произнес мужчина. – И это, – кивнул он на свои руки, – второй вариант. Возьмите, прошу вас.

Сдержанно выдохнув, Ариана, приняла угощение. Хотелось верить, что его отстраненный взгляд не был показным, иначе этим своим действием она ясно дала понять, что готова принимать от него ухаживания. Подумав об этом, Ариана тихонько усмехнулась. Ухаживания! Как же! Не слишком ли она высокого мнения о себе?

– Что вас так развеселило? – поинтересовался Матвей, захлопнув крышку багажника. – Кстати, а почему вы все же стоите здесь под дождем?

– Я жду... – начала Ариана, но, завидев в конце дороги черный автомобиль, резко замолчала и едва не подпрыгнула на месте от радости.

Когда темный «Форд» медленно остановился у её дома, Ариана поспешно сунула под мышку бутылку вина и распахнула заднюю дверцу. И тут её сердце затрепетало от счастья.

* * *

По правде говоря, он чертовски околел. Оказалось, что подходящий к концу октябрь в этих краях не так то и солнечен, как он ожидал. Если в доме действительно колотун, то ему придется снова ехать в магазин, только на сей раз покупать теплую одежду, ведь кроме двух футболок, белья, носков и спортивных штанов в его сумке ничего не было.

Бросив короткий взгляд на девушку, в чьих длинных и вьющихся на концах волосах, переброшенных на правое плечо, сверкала россыпь дождливых капель, Матвей проследил за её обеспокоенным взглядом.

Она смотрела на приближающийся черный автомобиль и, судя по вспыхнувшему блеску в глазах, ждала именно его. Когда машина остановилась, девушка не мешкая подлетела к задней дверце и с заметным предвкушением на светлом лице распахнула её.

– Матвей! – пропела она и протянула вперед свободную руку.

Сам Матвей же, стоя в стороне, совершенно позабыл о холоде, давно проникнувшем за шиворот, и с настороженным интересом наблюдал за происходящим. А потом, поддавшись чуть вперед, с усмешкой уточнил:

– Вы это мне?

Но Ариана его не услышала, или просто не пожелала отвечать. Она опустила на корточки и поставила на мокрый асфальт бутылку вина с конфетами, потому что те мешали вытаскивать из салона автомобиля улыбчивого мальчугана. На долю секунды Матвей почувствовал себя до странности бесполезным. Он почему-то рассчитывал, что этот небольшой презент заставит её самодовольно улыбнуться, а после слов благодарности пригласить его на ужин, дабы выпить по бокальчику красного. Так ведь всегда происходило, у девушек это как за правило: парень подарил вино, значит надо выпить его вместе. Тогда бы он активизировал все свое обаяние, чтобы выведать у нее хоть что-нибудь на упыря, вонзившего нож ему в спину. Она бы даже не заметила, как много и долго его улыбка и проникновенный взгляд вынудили бы её говорить. Но вместо этого, девица с заметным опасением (и трудом!) не просто заставила себя принять презент от него, так еще и практически бросила на мокрый асфальт, точно это не бутылка дорого вина, а какие-то старые, пропитанные гнилым запахом вещички.

Конечно, это он преувеличил. Бутылку и коробку конфет Ариана вовсе не бросила, а осторожно опустила, потому что те мешали ей заключить в объятия темноволосого мальчишку с огромными зелеными глазами. И тут Матвей действительно пожалел, что не воспользовался услугами частного сыщика.

Кто этот ребенок?!

– Как прошел день, милый? – спросила Ариана мальчишку. Она так много раз чмокала его, что Матвей от изумления вытаращил глаза. – Мама так скучала по тебе!

Кто бы мог подумать, что эта миниатюрная девица с наивным взглядом школьницы – мама! Сколько лет её малышу?

– И я, – пролепетал мальчик, забросив ручки на маму. – Сегодня будут мультики?

– А как же! Любимые «Том и Джерри». Беги домой, мой ручки и поднимайся к себе, а я сейчас приду. – Еще раз чмокнув мальчугана, Ариана выпрямилась и обратилась к светловолосой женщине, что с любопытством глядела на Матвея, высунув голову в окно. – Спасибо, Оль. Понедельник за мной.

– Ага, – протянула та с хитрой улыбкой. Она бегло взглянула на бутылку вина и конфеты, что Ариана вновь взяла в руки. – Здравствуйте!

– Добрый вечер, – поздоровался с ней Матвей, на секунду почувствовав себя знаменитой личностью.

Чего она так уставилась?

– Не познакомишь нас? – улыбнулась она Ариане. – Должно быть, твой родственник?

Матвей вдруг усмехнулся. Надежда в голосе блондинки позабавила его, а вот реакция Арианы, что с заметным осуждением и напряжением в глазах оглядела свою знакомую – заставила призадуматься.

– Нет. Это гость.

– А! – воскликнула женщина и вдруг выскочила из автомобиля, точно сорвала джекпот. Она протянула руку и с довольной улыбкой представилась: – Меня зовут Ольга. Я живу через улицу.

– Матвей, – улыбнулся он. Они обменялись легким рукопожатием и, когда настало время разъединять ладони, пальцы женщины вдруг отказались ослабить хватку. – А я живу здесь.

– Откуда вы к нам приехали, Матвей? И надолго ли?

Тяжелый раскат грома подоспел как нельзя кстати.

– Был рад познакомиться с вами, Ольга, но я, пожалуй, пойду в дом. Промок, не хочу заболеть.

– Конечно-конечно! Еще увидимся с вами, Матвей!

Прежде, чем сесть в автомобиль, женщина весело подмигнула ему. Он заметил вспыхнувшую неловкость в лице Арианы и тихонько позабавился. Коротко взглянув на него, она тихо сказала:

– Проходите к себе. Я загляну к вам через полчаса, запишу ваши данные и выдам ключи. Нужна помощь с пакетами?

– Нет, спасибо. Буду ждать вас.

Едва заметно кивнув, Ариана поспешила домой, заставив мужчину, давно позабывшем о холоде, задумчиво смотреть ей вслед.

Глава 4

– А на ужин будут макаронки и сосиски?

– А как же, – подмигнула Ариана, споласкивая под краном свежие овощи. Она все еще не могла прийти в себя после вспыхнувшего чувства стыда и поэтому с трудом могла изображать улыбку. – С сыром, как и заказывал.

Её четырехлетний сын довольно захолопал большими зелеными, как у мамы, глазами и опустил взгляд на свои миниатюрные машинки, что выстроил в длинный ряд на обеденном столе. Он гордился этой своей коллекцией, что пополнялась каждый месяц последние полтора года.

– Как прошел день в садике? – поинтересовалась Ариана, взглянув на свою любовь.

– Хорошо. Мы рисовали героев из мультиков! – с детским восторгом воскликнул Матвей. – Мой Том очень понравился воспитательнице!

– Еще бы! Мы с тобой уже столько их нарисовали, – усмехнулась Ариана, протирая бумажными салфетками овощи. – А что кушали?

– Бяку.

– Омлет?

Мальчишка скривился и согласно закивал.

– Никто не любит эту бяку, зачем её дают нам?

– Ну, омлет полезный.

– И не вкусный! Почему твой вкусный, а в садике нет?

– Потому что я вкладываю в этот омлет всю свою любовь! – громко ответила Ариана и подбежала к сыну. Она подхватила его на руки и закружила в воздухе, заставив весело смеяться и восторженно кричать. – Потому что я готовлю его только для тебя!

Напитав сына весельем, Ариана вновь усадила его на стул, а сама вернулась к готовке. Пока она натирала сыр в пластиковый контейнер размером с квадратное печенье, Матвей принес свои раскраски и цветное ведерко с фломастерами.

– Мама, – обратился он, вынув темно-синий цвет, – а когда пойдет снег?

– Надеюсь, что очень скоро. Я тоже его хочу. Знаешь, говорят, что в этом году его будет очень много!

– И мы сможем слепить во дворе снеговика? – с искренним удивлением поинтересовался мальчик.

– Конечно! Возле нашей маленькой ёлочки.

– А мы будем её наряжать?

– А то!

– А в доме тоже будем?

– А как же, – улыбнулась Ариана, набрав воду в кастрюлю. – Еще и в снежки поиграем.

– Мама?

– Ау?

– А мы пойдем сегодня на пляж?

– Родной, уже ураган начинается. Ты только посмотри в окно, – кивнула она в сторону стеклянных дверей-купе, ведущих на террасу, – дождь стеной. На пляже в такую погоду не безопасно.

– А как же Теплый Боб?

Ариана оглянулась.

– Кто?

Матвей распахнул наивные детские глаза и пролепетал:

– Теплый Боб, что живет в нашем море. Это доброе чудище! Он очень любит дождь и катает детей на своей огромной спине!

– Надо же, – наигранно удивилась Ариана, – а я и не знала!

– Мне Милана рассказала! Мама, Теплый Боб очень добрый. Давай, сходим на пляж? Вдруг он появится и покатает меня?

– Дорогой, не сегодня, хорошо?

Мальчишка согласно кивнул и уткнулся в свою раскраску. В этот момент сотовый Арианы коротко брякнул, оповещая о входящем сообщении. Она взглянула на экран и тут же с нарочито обеспокоенным видом продиктовала сообщение сыну:

– С пятницы по воскресенье ожидаются сильные дожди и ветер порывами от двадцати до двадцати шести метров в секунду! На улицу и нос страшно высунуть!

Её встревоженный голос привлек внимание мальчугана.

– Мама, а это сильный-сильный ветер?

– Очень! В такую погоду и телевизоры не показывают.

– А как же «Том и Джерри»?

– Интернет то работает, – заговорщически прошептала Ариана, на что сын довольно хохотнул. – Мы по приложению посмотрим.

Прошло меньше минуты, как Матвей снова обратился к ней:

– Мама?

Ариана тихонько вздохнула и сделала привычно «ау?». С каждым днем вопросов становилось все больше. Для достойного и (самое важное!) занимательного ответа требовались воображение и смекалка, а сейчас Ариана похвастаться этим никак не могла. Перед глазами до сих пор мелькала Оля со своей этой жуткой беспардонностью и до ужаса наивной глупостью. Ариане казалось, что это она сама так вызывающе навязывала себя незнакомцу и строила ему глазки, а он уж точно мысленно смеялся над ней до колик в животе. Видимо, Жанна не зря прозвала её «липучкой», что при виде мужчины начинала в буквальном смысле липнуть к нему.

– А мы когда-нибудь пойдем посмотреть Теплового Боба?

И надо же было кому-то выдумать такую ерунду?!

– Пойдем, – со вздохом ответила Ариана, нарезая свежий огурец широкими ломтиками. – Когда погода будет не такой, как сегодня.

– Он появляется только в дождь! – радостно воскликнул мальчик. – Мама?

– Ау?

– А тот дядя – мой папа?

От столь неожиданного вопроса нож в её руках сорвался и хорошенько прошелся по указательному пальцу. Ариана тихонько вскрикнула и поспешно оторвала лист бумажного полотенца, чтобы обмотать рану. Матвею не нужно было видеть образовавшуюся лужицу крови на разделочной доске и искаженное от боли и ужаса лицо мамы. Она ловко метнулась к раковине и сделала вид, что споласкивает нож, давно поняв, что её сын обладал удивительной сообразительностью. Даже в столь маленьком возрасте Матвей, порой, рассуждал не хуже взрослого, заставляя Ариану то восхищаться собой, то испытывать чувство приятного испуга. Мол, надо же, такой маленький, но какой сообразительный! Однако сейчас ничего приятного в этом не было, ведь тема, которую вдруг поднял её маленький сын, даже для самой Арианы оставалась под запретом.

Обмотав чистый, но по-прежнему кровоточащий палец тряпочной салфеткой, Ариана развернулась к сыну, что сосредоточенно разукрашивал забор коричневым фломастером, и изобразила корявое спокойствие.

– Конечно же нет, родной, – хлопала она глазами, совершенно не зная, как правильно говорить с ребенком на эту тему. Безусловно она знала, что этот момент рано или поздно насту-

пит, но не так скоро! Сама того не замечая, Ариана подняла пульсирующий палец вверх. – Этого дядю, кстати, зовут Матвей, представляешь?

– Мы с ним оба – Матвей? – улыбнулся мальчик, не поднимая глаз. Теперь в ход пошел зеленый фломастер.

– Да! Он Матвей и ты Матвей!

Такой растерянной и потерянной Ариана не ощущала себя уже очень давно. Она задержала взгляд на сыне, что вроде бы позабыл о своем вопросе, и начала медленно выдыхать горький воздух. Она решила напомнить, что в морозилке его ждет ведерко карамельного мороженого, как вдруг мальчуган выжидающе взглянул на нее и снова спросил:

– А кто мой папа? Воспитательница сказала, что в понедельник мы будем рисовать свою семью. А как мне нарисовать папу?

Ариана вдруг поняла, что застыла на месте. Её сын интересовался человеком, что оставил огромный шрам на её сердце. Он неосознанно задевал все, что с ним было связано, напоминая Ариане о перенесенной боли. Конечно, за четыре с лишним года раны зарубцевались и стали тверже камня, но память до сих пор хранила часы страшной безысходности, неожиданной потери, позорного унижения и убивающего одиночества.

– Мише папа подарил собаку! – воскликнул Матвей и с улыбкой продолжил разукрашивать траву. – Роджер еще маленький, но вырастет в большущего пса! А у Насти папа пожарный!

С каждой секундой становилось ясно, что её сыну нестерпимо хотелось знать, в чем удивителен *его* папа. Подарит ли *он* собаку, не работает ли *он* сильным и смелым полицейским? Ноги стремительно прирастали к полу, а давление от волнения поднималось так же стремительно, как температура воды в кастрюле, что нагревалась для варки макарон. И внезапно, когда подошла очередь к вопросам о внешности, в дверь постучали. Опустив, наконец, затекшую руку, Ариана не заметила, как с пальца упала салфетка. Она побежала в прихожую, пребывая все еще в глубоком ужасе от того, что *теперь* стало интересовать её сына.

Распахнув темную дверь, она резко вдохнула прохладный воздух, и только потом взглянула на стоявшего перед ней Матвея. С его волос стекала вода, а одежда была такой мокрой, словно только что её достали из моря и забыли выжать. Когда мужчина поджал губы, струйки воды на его лице потекли вниз по шее. Он с интересом уставился на девушку, что молча тарасилась на него.

– Я тут паспорт принес и оплату, – сообщил он громко, старясь перекричать ливень за спиной. – Вам не за чем идти в такую погоду.

– О! Да... Спасибо... Вы как раз вовремя, – вдруг издала она нервный смешок. – Мм... Проходите, я пока сделаю запись. Знаете, не стоило из-за этого мокнуть...

Мужчина зашел в дом и вытащил из внутреннего кармана куртки паспорт и деньги.

– У вас кровь? – спросил Матвей, встретившись с ней взглядом.

Ариана вспомнила про палец и увидела на полу алые капли.

– Да, это... Порезалась ножом. Меня застали врасплох, – рассеянно ответила она. – Вы проходите, а я...

– Мама? Это твоя кровь? Тебе больно? – вдруг раздался детский голос за её спиной.

Держа в руках раскраску и ведерко, мальчишка взволнованно хлопал глазами, тарасясь на испачканный пол и руку Арианы. Внезапно её прохладные пальцы на долю секунды утонули в теплой мужской ладони, а потом Матвей протянул мальчику свою руку и сказал:

– Нет, это мое. Я упал, пока разбирал вещи и, как видишь, поранился. У меня нет бинтика, вот я и зашел к твоей маме, вдруг у нее есть.

– Мама, у нас есть бинтик?!

– Да... – кивнула Ариана, послав удивленный, но благодарный взгляд Матвею. – В ванной комнате.

– В корзиночке, да? Которую мне нельзя трогать?

- Именно. Там, где лекарства.
- А вам больно? – спросил он Матвея и приоткрыл ротик в детском изумлении.
- Самую малость.
- Мама, принеси бинтик! Скорее!

Ариана растерялась. Она озадачено глядела то на сына, чей испуг сверкал в больших глазах, то на мужчину, что с необъяснимым для нее интересом разглядывал её лицо. Наконец, взяв себя в руки, Ариана с улыбкой предложила:

– Матвей, вы проходите, пожалуйста. Не стойте на пороге...

– Меня тоже зовут Матвей! – воскликнул сын, глядя на мужчину так, словно тот был каким-то супергероем. – Пойдемте, я покажу вам свои машинки!

Теперь Ариана заметила растерянность в глазах своего гостя. Он коротко улыбнулся, как обычно делали люди, не знающие, что сказать. А потом его темные глаза взглянули на нее, точно спрашивая разрешения.

Ариана кивнула сыну.

– Проведи дядю Матвея на кухню и покажи свои машинки, пока я...принесу бинтик.

В небольшой ванной комнате, что располагалась на втором этаже, Ариана, после обработки глубокого пореза на пальце, вдруг осознала, что её маленький сыночек, любовь всей её странной жизни как-то уж слишком скоро повзрослел. Она смотрела на себя в зеркало и боролась с неприятным чувством вины перед ним, ведь она никак не могла сообщить сыну правду о его папе. Четырехлетний ребенок навряд ли поймет все тяготы и разочарования, что тот причинил им обоим. И ей придется врать. Ненавидящая ложь станет сочинять её, оправдываясь перед собой тем, что «так будет лучше для Матвея». Конечно, когда-нибудь она все ему расскажет. Обязательно расскажет. Но только не сейчас.

Окинув взглядом волнистые волосы, что обрели такую форму из-за дождя, Ариана собрала их в высокий хвост, освободив по пряди у висков. Она прихватила с собой рулон бинта, чтобы отдать его Матвею, и ненароком улыбнулась, вспомнив как ловко он развеял страх в глазах её сына. А потом она поняла еще кое-что, намного более пугающее и удивительное: он был первым мужчиной за последние четыре года, которого она *сама* пригласила в свой дом.

* * *

Они сидели за обеденным столом и рассматривали разноцветные машинки. Если бы кипящая вода в кастрюле не выплескивалась на плиту, Ариана бы, наверное, так и залипла в проходе, с интересом и ужасом наблюдая за двумя *мужчинами* на своей кухне. Отставив кастрюлю в сторону, она вдруг подумала, почему человеком, которого она подпустила к своему сыну и впустила в свой дом, оказался абсолютный незнакомец? Даже у Андрея было в сотню раз больше шансов оказаться здесь, но нет. За все то время, что они знакомы, он никогда не переступал порог этого дома и уж тем более не оставался с Матвеем наедине. Почувствовав себя глупой мамашей, Ариана буквально подлетела к сыну и опустила на его плечико руку, словно давая понять, что защищает его. Она протянула Матвею бинт и заметила, как его взгляд внимательно осмотрел её заклеенный бежевым пластырем палец.

– Спасибо большое, – поблагодарил он, взяв бинт. – На столе документы и деньги.

Кивнув ему, Ариана потянулась к противоположному краю круглого стола, как вдруг её сын задрал к ней голову и с непониманием спросил:

– Мама, а ты не поможешь дяде?

Ариана часто заморгала.

– Он же не сможет сам это сделать, – объяснил мальчик таким тоном, словно его мама не понимала очевидных вещей.

– Родной, думаю дядя Матвей хочет сам забинтовать свою...руку.

– Но ведь он не сможет!

Ариана послала сыну недовольный взгляд.

– И почему же?

Мальчишка коротко вздохнул и округлил глаза. А потом повернул к Матвею голову и тихонько, точно боялся разбудить кого-то, спросил:

– А вы какой рукой рисуете?

Мужчина на секунду задумался, нахмутив брови, а потом так же тихо ответил:

– Правой.

Мальчишка снова взглянул на маму и со вздохом пожал плечами.

– Видишь, дядя рисует правой рукой, значит он правша. По телевизору говорили, что если я правша, значит в правой руке у меня больше силы, чем в левой. У дяди левая рука слабая и он не сможет полечить правую руку, мама!

Не хватало еще фразы: «Ну, как ты этого не понимаешь?»

Издав продолжительный вздох, Ариана перевела взгляд на не менее пораженного мужчину, чьи глаза так и застыли на макушке её слишком сообразительного сыночка.

– Что ж, – вдруг сказал мужчина, пребывая все еще в состоянии изумления, – с этим не поспоришь.

Он взглянул на Ариану, которая вовсе не горела желанием бинтовать руку незнакомцу, и сделал едва заметный кивок, мол, ничего страшного, давай, «лечи» меня. Не то, чтобы она была мягкотелой и безоговорочно выполняла все «хочу» своего сына, не умея правильно и грамотно говорить «нет». Дело все в том, что Матвей с рождения был спокойным и вдумчивым ребенком, понимающим, что можно просить у мамы, а чего лучше не стоит. Он подкупал своим детским очарованием и кротостью, а еще тем, как мило порой приоткрывал ротик и заглядывал в самую её душу, ожидая ответы на свои многочисленные вопросы.

Выдавив улыбку, Ариана отодвинула соседний стул и села перед мужчиной.

– Я сейчас принесу свою большую машинку! – воскликнул громко Матвей и спрыгнул со стула. – Она вам понравится!

Когда мальчишка выбежал из кухни, Ариана уже распаковала бинт и отмерила на глаз нужное количество.

– Извините, – не поднимая на него глаз, произнесла девушка и резко оторвала белый кусок. – Ему порой сложно отказать. И спасибо.

Наматывая на его чистую ладонь бинт, Ариана не заметила, что уголки его губ чуть-чуть приподнялись. Она подумала о его мыслях и в ту же секунду неловкость отпечаталась на её лице. Сначала Оля со своим никудышным флиртом, теперь ребенок, потративший на себя чужое время...

– Он смысленый малый.

– Даже слишком, – усмехнулась Ариана. – Иногда мне кажется, что он знает больше меня. Вы уж простите, мы потратили ваше время и...

– По вашему, у меня дел выше крыши, да? – усмехнулся Матвей и их взгляды встретились.

Ариана тоже усмехнулась и поднялась с места, закончив свою «работу». Она взяла со стола паспорт и деньги и прошла к дальнему кухонному ящику, где хранилась тетрадь с контактами всех её гостей.

– Как вам домик? – поинтересовалась она, вытащив тетрадь и ручку. – Нагреватели справляются?

– Выше всяких похвал.

Девушка хохотнула.

– Вы юморист!

– Уверяю вас, Ариана, внутри тепло. Вы сами его обустроивали?

Она оглянулась.

– Изначально это был гараж. Потом достроили немного и превратили его в домик для гостей.

– Надо же, – с каким-то прохладным удивлением произнес мужчина. Ариане уже не в первой показалось, что он из тех людей, кто предпочитает быть сдержанным. – Там очень уютно.

– Спасибо. Только крыша бы не текла. – Она опустила глаза в тетрадь и начала что-то записывать. – Надеюсь, ведро в углу прихожей не доставляет вам еще больших неудобств.

– Я его даже не заметил.

Девушка снова хохотнула и раскрыла паспорт своего гостя. Она записала его данные, посчитав в уме, что ему тридцать один год. Надо же, только сегодня Жанна говорила об этой цифре!

Пока Ариана пересчитывала деньги, её сын стремительно пробежал мимо и остановился у ног Матвея с большой желтой машинкой в руках.

– Это «Мерседес»! – воскликнул он, передавая игрушку в руки мужчине. – Вам нравится?

У Арианы сжалось сердце. То, какими глазенками ребенок смотрел на мужчину, отчего-то причиняло неведомую прежде боль. Возможно, что до этой самой секунды она и понятия не имела, насколько мальчику не хватало мужского внимания и общения.

– Ничего себе. И двери открываются, – комментировал Матвей, вертя машинку в руках.

– И багажник!

Она сбилась со счета, наблюдая за сыном. С каждой секундой в ней все стремительнее возрастало желание подхватить ребенка на руки и прижать к себе. Может, в её крепких объятиях он позабудет о своих вопросах и не станет искать внимания совершенно чужого мужчины?

– Наверное, такую крутую тачку тебе подарил папа, – констатировал Матвей, внимательно заглядывая в черный салон.

Мальчишка коротко хохотнул и забрался на стул.

– У меня нет папы. А машинку подарила мама.

Мужчина взглянул на Ариану, что сама того не заметив, сложила деньги на столе и вновь взяла в руки его паспорт. Её неловкий взгляд на мгновение коснулся его лица, а потом, снова устремился в документ, точно спешил спрятаться. И тут внутри нее как будто что-то треснуло.

– Матвей, вы... Вы из Екатеринбурга? – спросила она, прочитав адрес прописки.

Мужчина сощурился.

– Извините, я не расслышал, что вы спросили?

– Вы живете в Екатеринбурге? – хмуро повторила она.

– Вообще-то нет, – медленно ответил он, выжидаяще оглядев её. – Я уже как два с половиной года живу в Тюмени. А родился да, в Екатеринбурге. – Немного помолчав, он с усмешкой спросил: – Это проблема?

Ариана тут же замотала головой.

– Нет... – Улыбнулась. – Я просто... Неважно. Извините за мое любопытство, а чем вы занимаетесь?

– У меня сеть фирменных салонов по ремонту техники.

– Телефоны, планшеты, компьютеры? – уточнила она только ради того, чтобы отвлечь его от своего внезапного наезда.

– И это тоже.

Ариана вернула ему документ и сложила руки на груди.

– А бывает еще что-то?

Вернув игрушку её сыну, Матвей поднялся и засунул паспорт во внутренний карман куртки.

– Бытовая техника, – ответил он и едва заметно пожал плечами.

В который раз за сегодня Ариана почувствовала себя идиоткой.

– Здорово.

Матвей молча улыбнулся и последовал к выходу.

– А вам понравилась моя коллекция машинок? – крикнул ему мальчишка, обнимая свой желтый «Мерседес».

– Не то слово! Жаль, что в моем детстве таких игрушек не было.

– Тогда приходите еще! Я разрешу вам немного поиграть.

Засмеявшись, Матвей продолжительно кивнул и открыл входную дверь. Но прежде, чем уйти, он уточнил:

– Ариана, у вас есть вайфай?

– Точно! – воскликнула она и стукнула себя по лбу. – Вот, что я забыла... Бумажка с паролем и моим номером телефона в вашей прикроватной тумбочке. Если вдруг что-то понадобится – пишите мне в любом месенджере, или звоните.

– И вы прибежите? – приподнял он бровь. – В такую погоду?

– Да! Но спокойным шагом и с зонтиком в руках.

Её ответ заставил его улыбнуться.

Глава 5

Проще разобрать смартфон и собрать его обратно, чем общаться с ребенком. У Матвея в его возрасте до сих пор не было такого опыта и прежде он даже не задумывался над этой проблемой. А это, как оказалось, действительно была проблема. Мальчишка Арианы пугал его своей смышленостью, но вместе с этим умилял хлопаньем наивных глазенок и искренним желанием узнать его мнение. Это было какое-то новое чувство для него, оно приятно растекалось в груди и было таким теплым, что вернувшись в свой холодный домик, ему вновь захотелось пообщаться с мальчуганом, хоть он и не понимал, как именно должен себя вести. Но проснувшееся любопытство вновь впало в спячку, стоило только снова подумать о цели его пребывания здесь.

Всю ночь, точно заевшую киноленту, Матвей прокручивал в голове те полчаса, что он провел в доме Арианы и её сына. И ближе к утру, когда мысли путались с полусном, он, в конечном итоге, не мог не признать, что ему делалось до боли тоскливо, ведь та теплая атмосфера с запахом домашнего печенья, царившая на кухне, напоминала ему о собственном детстве. Порой, в минуты глубокого одиночества, Матвей мечтал вернуться в прошлое, ведь именно там было то спокойствие, которого так не хватало ему сейчас. Его создавала Галя и её теплые заботливые руки. Она могла испечь столько домашнего печенья, что им можно было накормить всех детей в селе, главное – наличие муки, яиц и сахара. Чувство защищенности дарил Виктор и всегда говорил, что когда его не станет, эта ответственность ляжет на плечи Матвея. И случилось это, к сожалению, слишком рано.

«У меня нет папы».

Эта фраза, произнесенная детским голоском, вызывала двойное чувство. Демон Матвея ликовал, ведь никаких препятствий в виде ревнивого муженька, или кавалера (а последнего, судя по прохладному настрою Арианы, тоже не было) не существовало, тем самым становилось возможным реализовать идиотский план, что предложил Слава. И хотя Матвей не был от него в восторге, он осознавал, что это лучше, чем ничего, да и уже приблизительно видел и понимал, где, что и как можно сделать для его успешного осуществления. Однако же, несмотря на тихонько бурлящую в нем ненависть, жаждущую мести и справедливости, сердце болезненно сжималось от жалости. Всего лишь одна фраза, а сколько в ней было пустоты и грусти!

Нет...

Он не умел чувствовать детей, не умел понимать и общаться с ними. Надумал себе не бог весть что, отвлекаясь от самого главного – вернуть то, что по праву принадлежало ему. Если надо будет жестоко обманывать, а улыбаясь, прятать клыки – Матвей это сделает. Он готов на всё, лишь бы его жизнь стала прежней, и никакой ребенок с глупой мамашей тому не помеха!

* * *

– Ого! Вы рано.

Матвей послал ей кривую улыбку, посчитав, что девушка не заметит его оскал через это не малое расстояние. Она сидела в плетеном кресле на своей уютной террасе с большой белой кружкой в руках, и единственное, что можно было заметить, так это густую копну её темных волос. Всё остальное пряталось в огромном вязаном пледе цвета морской волны.

– Вы тоже, я гляжу! Не спится?

– Я всегда просыпаюсь в это время!

Они старались перекрыть шум бушующего моря и рев холодного ветра, пронизывающего до самых костей.

И как только она так спокойно сидела на месте? Неужели не окоченела?

Вернувшись в свой прохладный дом, где как могли надрывались, но мало чем помогали, обогреватели, Матвей допил третью кружку горячего чая с лимоном и нырнул в постель. С каждой секундой его злость на эти дерьмовые обстоятельства крепчала, а мысль убраться отсюда и поселиться в нормальной гостинице с человеческими условиями становилась заманчивее. Но в этом случае сблизиться с Арианой становилось невозможным и тогда совершенно не было смысла его нахождения здесь.

С трудом дождавшись семи утра, Матвей заварил себе кофе, а перед этим перетащил два обогревателя из спальни на кухню. Уже просто глядя на эти штуковины вроде бы становилось теплее. Намереваясь посетить какой-нибудь торговый центр, чтобы прикупить себе теплую одежду, Матвей с кружкой ароматного кофе, не спеша обошел все свои «временные владения». Если уж он решил остаться здесь, то следовало хотя бы повнимательнее оглядеться, быть может что-то да нужно было прикупить. Например, еще одно теплое одеяло и, возможно, недорогой обогреватель. Обычно самые маленькие, хоть и шумные, грели лучше этих больших.

Он взглянул на течь в потолке и желтое ведро, в котором лежала большая розовая губка. Гадая, что можно сделать хотя бы на время его пребывания, Матвей вдруг услышал звонок телефона, что остался в спальне на тумбочке.

Звонила Оксана. Они познакомились на одном из бизнес-форумов, проходивших в городе. Матвей выступал в качестве бизнес-эксперта, рассказывая со сцены об основных ошибках начинающих предпринимателей, а Оксана руководила обслуживающим персоналом. Симпатия и притяжение возникли моментально, как вспыхнувший фейерверк, и так же быстро растворились в воздухе.

– Да?

– Привет, Матвей, – проворковала девушка.

Он вспомнил её светлые волосы в своей руке и податливое упругое тело. На секунду (но лишь на секунду!) под его кожей приятно защипало тепло.

– Привет.

– Куда ты пропал? Я заезжала к тебе пару раз на прошлой неделе с бутылочкой вина и не только... – заговорщически прошептала она, – думала, мы проведем вместе выходные.

– Надо было позвонить, чтобы зря не кататься.

– Я хотела сделать сюрприз.

– Мне жаль, что ничего не вышло, – холодно ответил Матвей, поставив кружку в раковину. – Почему ты звонишь так рано? У тебя же сейчас начало шестого.

– У меня? – усмехнулась она. – А у тебя нет?

Матвей промолчал. Он замерз и оттого становился лишь раздражительнее.

– Я хотела привезти тебе горячий кофе из «Старбакс» и... Неважно. Ты все равно не здесь и тебе не до меня.

«И угостить утренним сексом, ведь он бодрит и заряжает энергией» – сказала она как-то раз.

– Извини. У меня сейчас голова другим занята. Тебе на работу так рано, или этот ранний подъем ради меня и кофе из «Старбакс»?

Он спросил просто так. Оксана была приятной девушкой, с которой можно не только отлично провести время в постели, но и обсудить последние мировые новости. Ему совсем не хотелось обижать её, но и внушать свой интерес, которого, кстати, как не было так и нет, тоже не за чем. Матвею, как раньше некогда было начинать отношения, так и сейчас. *Особенно* сейчас.

– Работа. Меньше, чем через пару месяцев состоится презентация абсолютно нового и весьма интересного проекта. Съедутся серьезные люди, будет вышка. Ты разве не в курсе?

Нет, потому что Матвею перестали поступать приглашения на подобные мероприятия. Он знал, кто перекрыл ему дорогу в мир бизнеса и больших людей.

– Что за проект? – поинтересовался он, возвращаясь в спальню.

– Странно, что ты не знаешь, – хмыкнула девушка. – Ты же вроде бы тесно общался с директором «ГрановТрейд». Его компания представит новый уникальный продукт в сфере недвижимости. Презентация пройдет в гостиничном комплексе «Теодор». Дата еще не известна, но точно в декабре. Сам понимаешь, требуется высокий уровень обслуживания.

«ГрановТрейд».

«ГрановТрейд».

Его челюсти и кулаки синхронно сжались. Сколько же раз он выступал с речью перед публикой на тему типичных ошибок, что совершали начинающие предприниматели и сам же вляпался в такое дерьмо. Он ведь с умным видом разглагольствовал о том, что доверия в бизнесе нет и быть не может. Хочешь протолкнуть свой продукт и добиться успеха – забудь про это простое слово. Иначе... Иначе останешься с голой задницей. И теперь этим вымышленным неудачником, на примере которого он демонстрировал ту или иную проблему – был сам Матвей. Вот так ирония!

– Да уж, это действительно так, – сквозь зубы процедил Матвей и снова сжал челюсти.

Чувствуя, как раздражительность стремительно разгоралась в ярость, он поспешил закончить их разговор, чтобы не сказать лишнего в порыве гнева, а после...

Запустил сотовый в стену.

* * *

Жанна появилась на кухне в тот момент, когда Ариана намазывала на тосты сливочное масло, а её сын разламывал плитку молочного шоколада с орехами. Сладости были разрешены исключительно в выходные дни, а во все другие вкусяшки заменяли сладкие каши, овсяное печенье и глазированные сырки.

Женщина чмокнула своего крестного сына в макушку, а потом приземлилась на соседний стул, поставив на стол баночку абрикосового варенья.

– Это вам к тостам.

– О! Спасибо! – поблагодарила Ариана, а Матвей же забавно подмигнул крестной. – Как дела? Мы вчера ждали тебя. В холодильнике стоит твоя порция макарон с сыром.

– Вчера?! Ты видела, что ночью на улице творилось? У меня во дворе лужи по колено! И, кстати, если бы я вчера решила нос высунуть, то даже мое не легкое тело унесло бы за тридевять земель!

– А как же ты пришла сейчас?! – изумился Матвей, отправив кусочек шоколада в рот. – Там же очень сильный ветер!

– Так я с собой гири прихватила, – на полном серьезе ответила ему Жанна. – А в сумку камней наложила.

Мальчишка захохотал и спрыгнул со стула.

– Я сделаю тебе чай!

– Боже мой, до чего же заботливый, – уже тише сказала Жанна, наблюдая вместе с Арианой за тем, как малыш забавно залазил на стул, чтобы достать кружку из высокого шкафа. – Вообще я кофе напилась, но мне слишком сложно отказать этому очаровательному кавалеру.

– Я, по правде говоря, боюсь выходить на улицу в такую погоду. Ты совершенно бесстрашная.

– Наверное, зима и впрямь придет раньше времени, как говорят. И будет очень холодной.

– Вполне возможно, – кивнула Ариана и вскрыла баночку с вареньем. – Матвей ждет не дождется, когда пойдет снег.

Мальчишка медленно подошел к столу и протянул Жанне кружку. Чая в ней было чуть больше половины пальца, а восторга в детских глазках – выше крыши.

– Спасибо, мой дорогой и любимый мальчик! – расцеловала его Жанна. – Давай, садись и ешь. Сегодня же можно сладости!

– А у нас новый дядя! – воскликнул Матвей, взбираясь на стул. – Его тоже зовут Матвей.

Ариана сдержанно вздохнула и, уведя взгляд в сторону, откусила большой кусок тоста с маслом и вареньем. Сегодня утром, сидя на террасе и наблюдая за буйством темного моря, она позволила себе вспомнить прошлое. Ведь именно там хранились ответы, в которых уже нуждается её сын. Ариана вспомнила малахитовую шкатулку мамы, где хранились дорогие ювелирные украшения с разноцветными камнями. Порой ей разрешалось примерять тяжелые серьги и кулоны и тогда Ариана чувствовала себя настоящей принцессой. Она вспомнила заразительный смех экономки Розы, что своими пышными формами всегда напоминала Ариане фею из мультика о Спящей Красавице. Ту, что пыталась без помощи волшебной палочки сшить красивое платье. И когда её мысли едва коснулись отца, она увидела Матвея, что поджав от холода плечи, вышел на свою крохотную террасу. Он был похож на городского дикаря, случайно оказавшегося на необитаемом острове. И хотя между ними были те спасительные пятнадцать метров, Ариана видела его пустой и несколько растерянный взгляд, точно ему вручили лопату и приказали накопать ведро картошки, а он понятия не имел, как это делается. Но когда она окликнула его, выразив удивление столь ранним подъемом, его взгляд мгновенно изменился. В тот момент повеяло холодом, хоть Матвей и изобразил улыбку.

– Правда? – деланно удивилась Жанна. – А что за дядя? Тебе понравился?

– По-моему, он хороший.

– *Хороший*, – прошептала Жанна, внимательно взглянув на Ариану.

– Ему понравились мои машинки!

– Надо же... – на сей раз по-настоящему удивилась Жанна. – Дядя Матвей был здесь? В доме?

– Да. Мама лечила его руку, он вчера упал и поранился.

Мальчишка не видел, как его мама и крестная вели молчаливую беседу взглядами. В глазах первой отражалось исключительно недовольство, а у второй же счастье, обрамленное искренним удивлением.

– Это мне уже нравится, – протянула Жанна, распластавшись на стуле. – Так и что, мама *вылечила* дядю?

– Угу. Он обещал прийти и поиграть со мной.

– Значит, мамино «лечение» ему понравилось, – заиграла Жанна бровями. – Так и что? – обратилась она к Ариане шепотом.

– Что? – недовольно буркнула та.

– Пригласишь его на ужин?

Ариана округлила глаза и послала подруге укоризненный взгляд. Рядом с ними сидел ребенок, впитывающий в себя слова и выражения, как губка.

– Мы поговорим об этом позже.

– Вот еще!

– Он подарил маме бутылочку и конфеты! Бери, угощайся! – сообщил Матвей и подвинул к Жанне золотую коробку. – Они такие вкусные!

– Господи Боже мой! – ахнула женщина, таращась на подругу. – Он только вчера приехал, а уже такие скорости! Мне он определенно нравится!

– Мама, а мы посмотрим на Теплового Боба?

– Что за фрукт? – нахмурилась женщина.

– Огромное чудище, что живет в море и любит дождь!

– Так, дорогой, ты поел? Чай выпил?

– Ага.

– Тогда топай к себе. Сегодня суббота, наведи порядок в комнате, собери игрушки в мешок.

– А потом мы пойдем на пляж?

Девушка вздохнула и устало кивнула.

– Но только, если не будет дождя.

– Ура! – Мальчишка спрыгнул со стула и побежал в глубь дома. – Теплый Боб! Теплый Боб!

– Не знала, что в нашем море живет чудище. Но я точно знаю, где живет один красавец.

– Жанна, сколько раз повторять, при Матвее нельзя говорить ни о чем, кроме игрушек, мультиков и детского сада. Он же потом неосознанно всю правду-матку выдает!

– А что я такого сказала? – удивилась та и пожала плечами. – И, кстати, не будь Матвей таким разговорчивым, я бы точно не узнала о бутылке и конфетах. А бутылка чего?

– Вина. Это было лишнее.

– Я уже без ума от него!

– Встань в очередь, – усмехнулась Ариана и потянулась за конфетой. – На него уже положила глаз...

– Молчи! Дай угадаю! – Жанна закрыла глаза и мысленно молилась, чтобы её предположение не оказалось правдой. – Оля-липучка?

– Она самая. Знаешь, я вчера испытала этот, как его...

– Испанский стыд.

– Верно! У меня было такое чувство, что это я беспрерывно глазами хлопаю и... Ты бы видела, как она свою пятую точку назад выпячивала, – тихонько поведала Ариана, чувствуя себя предательницей. – Зачем она делает так всякий раз, когда общается с мужчиной?

Они с Олей были мамочками, чьи дети посещали один детский сад и состояли в одной группе. Это было очень удобно, поскольку одна могла увезти и забрать из садика детей, пока другая была занята своими делами. Оля развелась сразу после рождения дочки, узнав горькую и в каком-то смысле невыносимую правду о молодом муже: уверенный бисексуал. Несмотря на наличие жены, Антон не мог отказать себе в ухаживаниях за теми, кто был ему симпатичен, а таких как выяснилось позже, оказалось не мало. Для Оли, что была старше мужа на десять лет и старательно оберегала его спокойствие от внешней суеты, это было унижение колоссальных масштабов. И только спустя год, после рождения дочки Миланы, она вновь поверила в любовь, что обязательно еще должна завладеть её сердцем. Только вот всякий раз, встречая нового мужчину на своем пути, Оля начинала вести себя глупо и порой даже слишком вульгарно, видимо, полагая, что такое поведение – сладкий мед для представителей противоположного пола. А может, она вообще не осознавала, как выглядит со стороны, и Ариана надеялась именно на это.

– Дело дрянь.

– Иногда я думаю, может, нам стоит помочь ей? – задумчиво сказала девушка. – Знаешь, так ненавязчиво... Я уверена, что с Андреем у них бы что-то да получилось, не прояви она этот свой напор.

– Ты помнишь, что было на прошлый Новый год? Столько людей собралось в баре, все пили, веселились, развлекались, как вдруг Оля, мать трехлетней милой девчушки, потащила за руку Аркадия Петровича в центр зала и начала танцевать с ним так, точно его морщинистое старенькое тельце – пилон! А лицо его жены Настасьи Степановны ты помнишь? У бедняжки подскочило давление от злости, пришлось скорую помощь вызывать.

– Да уж, – улыбнулась Ариана, вспоминая, как в ту ночь домой её вызвался провожать местный восемнадцатилетний сердцеед и выпускник лицея Тимур, чей высокий рост и присутствие некоей зрелости в черных, как уголь глазах, вынуждали относиться к нему, как ко взрослому.

лomu мужчине. Наверное, благодаря этому парень с легкостью влюблял в себя даже взрослых женщин, что порой грезил о его мускулистом теле холодными ночами. Ариана воспринимала его как младшего троюродного брата, с которым виделась раз в пятилетку. – На самом деле, мне было очень жаль Олю. На нее потом с осуждением тарасились все, кому не лень. Знаешь, я давненько подумываю заделаться сводницей, – со смешком сказала Ариана и приподняла одну бровь, – как думаешь, у меня получится свести галантного Андрея с женщиной, что испытывает недостаток мужского внимания уже как несколько лет?

– Ты это о себе говоришь? – засмеялась Жанна. – Если так, то я тебе помогу!

Ариана фыркнула и поднялась с места. Она подошла к стеклянной двери-купе, открывающей вид на террасу и пляж вдалеке, и пока её мысли постепенно возвращались в ту зимнюю ночь, когда красавчик Тимур получил от нее пощечину за внезапный поцелуй, Ариана заметила темную фигуру, медленно идущую вдоль берега.

– Гляди, кто-то гуляет по пляжу, – хмыкнула она. – Небось турист какой-нибудь. Холодина же! – Потом она снова взглянула на подругу и недовольно добавила: – Закрыли тему с Андреем раз и навсегда.

– Хорошо. Тогда откроем другую!

Ариана тихонько взвыла и оборонительно сложила руки на груди. Она послала подруге укоризненный взгляд, а потом подошла к плите и убавила мощность нагрева, чтобы банка сгущенки в маленькой кастрюле теперь медленно кипела в течение двух часов. Сегодня вечером они с Матвеем будут печь трубочки со сгущенкой, а потом поедать их с молоком, сидя перед телевизором в гостиной. Сахара в тесто она добавляла самый минимум, а сгущенку смешивала со сливочным маслом, чтобы трубочки были не сильно сладкими.

– Как там у тебя прошла встреча вчера?

– Хорошо, – улыбнулась Жанна и поднялась с места. – Сделаем три варианта белья.

– Три?

– Первый для фотографий. Там халатик с пушинкой, бюстгальтер и трусики. Второй – под свадебное платье. А третий... – протянула Жанна и остановилась напротив стеклянной двери. Она вдруг смолкла, а потом несколько раз неодобрительно цокнула языком, глядя на бесстрашного человека. На нем было что-то очень странное: не то бесформенный черный плащ, не то огромное длинное пальто с конусообразным капюшоном, а на ногах, кажется, резиновые сапоги. – Мама дорогая! Гуляет по пляжу, словно по проспекту! Наверняка мокрый с головы до ног. Кстати, как там твой сосед, не замерз сегодня то?

Ариана глубоко вздохнула и послала подруге обеспокоенный взгляд.

– Понятия не имею. Но думаю, что да. Я выносила мусор около девяти и видела, как он уезжает. Мне показалось, что он был немного нервным что ли.

– Так еще бы! Мужика ночью никто не согрел! – засмеялась Жанна.

– Это ты виновата. Не будь тебя, я бы ни за что не позволила ему остаться и жить в этих кошмарных условиях!

– Прямо уж кошмарные! Деньги не бывают лишними, да и сам он вроде бы ничего, – заиграла подруга бровями.

Закатив глаза, девушка отвернулась и потянулась к высокому шкафчику, чтобы поставить на место упаковку с чаем и коробку с кондитерскими добавками. Но вдруг её спокойная подруга пронзительно закричала, вытаращив глаза:

– Аря, там Матвей!

Не мешкая и секунды, Ариана бросилась вперед и резким толчком сдвинула в сторону дверцу. Оказавшись в ледяных объятиях ветреной и дождливой погоды в одной только футболке, домашних серых штанах и на босую ногу, девушка пулей ринулась к пляжу, где волны ужасали необузданной силой и грохотали так громко, что закладывало уши.

– Матвей! – звала она сына, но мальчишка вряд ли слышал её. Его маленькая фигурка в зеленом плаще и желтых резиновых сапожках стремительно приближалась к пенящейся от ярости стихии, а замерзшие и ватные от страха ноги Арианы предательски утопали в мокром, затягивающем песке. – Матвей!

Но мальчишку остановил не пронзительный от ужаса голос мамы и не боязнь наказания за свою «шалость», а высокая темная фигура. Мужчина подхватил на руки ребенка (тот буквально запрыгнул на него), а плотный черный, как оказалось, плед, упал к его ногам. Губы Арианы посинели от холода, но она даже не замечала, как от холодных брызгов бушующей воды и слабого дождя её одежда стремительно промокала.

– Как ты мог?! – закричала она глухим голосом и выхватила сына из чужих рук. Она поставила его на землю и рухнула перед ним на колени. – Ты же обещал мне, Матвей! Что больше никогда не убежишь! Зачем ты сделал это? Зачем?!

Мальчишка, напуганный видом и тревожным голосом мамы, часто заморгал и, опустив голову, тихонько заплакал. Жадно глотая воздух ртом, Ариана прижала сына к себе и закрыла глаза, чувствуя как страх постепенно покидал её, а чувство вины занимало его место.

– Милый, зачем ты убежал? – тихонько спросила она, целуя мальчонку в теплые и мокрые щечки. – Мы ведь договорились с тобой, что как только дождь прекратится...

– Я увидел Теплого Боба, – почти шепотом ответил Матвей так и не решаясь взглянуть на маму. – Я хотел, чтобы он покатал меня. Там в море, я видел его огромную спину.

Поджав губы от злости, Ариана сдержано выдохнула и обхватила лицо сына холодными ладонями. Какой только идиот мог придумать эту ерунду?!

– Родной, в такую страшную погоду никто не гуляет по пляжу, а этот твой... Теплый Боб спит на дне моря.

– А как же этот дядя? Он что здесь делает?

Ариана подняла сверкающие от замерзших слез глаза и встретила взглядом со своим гостем, что стряхнул от мокрого песка свой темный плед с огромным конусообразным капюшоном, точно как шляпа у ведьмы, и осторожно накрыл её плечи. На его влажном лице замерла озадаченность, а когда со стороны домов послышался крик Жанны, что уже бежала к ним с одеялами и резиновыми сапогами в руках, в его темных глазах Ариана заметила неподдельное беспокойство. Он молча набросил на её голову огромный капюшон, а потом поднял плотный ворот своего черного свитера и отступил на пару шагов назад, словно не хотел казаться слишком заботливым.

– Аря! Матвей! – кричала Жанна, стремительно приближаясь к ним. – Я сейчас! Я сейчас!

– Скорее возвращайтесь в дом, Ариана, – наконец сказал Матвей, остановив свой взгляд на мальчишке, что продолжал стоять напротив мамы с опущенной головой. – Вы можете заболеть.

– Аря! Аря! – завопила Жанна, остановившись возле нее. – Матвей, все хорошо? Малыш, ну что же ты... Так, держи сапоги, обувай живо и пошли обратно!

С трудом поднявшись на ноги, Ариана ухватилась пальцами за теплую ткань пледа, которым любезно накрыл её Матвей, и тут же ощутила согревающий мужской запах. Тепло вдруг стало стремительно проникать под её кожу, и на долю секунды в груди что-то приятно встрепенулось, точно птичка, взмахнувшая крыльшками. Этому ощущению резко воспротивился разум, давно отвыкший от подобных чувств.

Ариана небрежно сунула ледяные ноги в сапоги, даже не попытавшись отряхнуть их от прилипшего песка, а потом снова подняла глаза на своего гостя и стянула с себя его теплый плед.

– Спасибо вам, Матвей, – поблагодарила она, протягивая ему тяжелую ткань. Жанна тут же заботливо укутала её в светлое одеяло. – *Огромное.*

Мужчина молча пожал плечами, словно ничего сверхъестественного не совершил, и забрал свой плед, внешняя сторона которого была холодной и мокрой.

– Матвей, что вы тут делаете в такую холодину? – наспех поинтересовалась Жанна, прижимая к себе мальчишку. – Неужели прогуливаетесь?

Мужчина кивнул и оглядел скорым взглядом беспокойное море.

– Я решил сделать фото. Да и протестировать мой новый плед.

– Выглядит неплохо! – улыбнулась ему Жанна. – Что ж, мы пойдем. Не хватало еще заболеть! – подтолкнула она Ариану. Сделав несколько шагов, женщина обернулась: – Матвей?

– Да?

– Заходите к нам как-нибудь, – подмигнула она по-дружески.

Решив не дожидаться какого-либо ответа, Жанна поспешила за Арианой, что вместе с сыном бежала к теплomu дому и почему-то сожалела, что её одеяло пахло не так приятно, как плед, что принадлежал Матвею.

Глава 6

Прикрыв дверь, Ариана тихонько спустилась вниз. Матвей уснул раньше обычного и теперь у нее появилось свободное время для себя. Она подумала, что стресс и чувство вины слишком утомительно сказались на маленьком ребенке. Ариана никогда не наказывала сына ремнем, не лишала его сладостей по выходным и не запирала в комнате. Эти методы воспитания были ей чужды. Как и любой ребенок, бывало, он вредничал и делал то, что строго-настрого запрещалось. Как сегодня, например. И тогда, Ариана просто давала ему понять, что его поступок очень сильно её расстроил. Понурый взгляд и молчаливость мамы действовали на мальчишку получше любого ремня и выговора. Он заглядывал в её глаза, часто хлопая пушистыми ресницами, и делался таким разочарованным, что иной раз у самой Арианы сердце больно сжималось в груди. И тогда Матвей извинялся, обещая, что больше никогда такого не сделает, ведь ему так не хочется разочаровывать маму. Их договоренность всегда закреплялась крепкими объятиями, плавно переходящими в щекотки. Но сегодня звонкий смех Матвея, отчего-то, вынудил ощутить странное и болезненное успокоение, которое Ариана скрывала от него за фальшивой улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.